

В те времена верили, что для осуществления магических действий колдун должен подчинить себе демона или дух. Об этом сказано и в эпизоде Евангелия, когда Иисус говорит об обвинении *Иоанна* в том, что он «имеет демона». Это вовсе не означает, как некоторым может показаться, что им овладел некий злой дух, но подразумевается прямо противоположное: Иоанн имел *власть* над демоном.

Предположение Краелинга в этом контексте заключается в том, что слова Ирода следует понимать как связанные с этими представлениями, поскольку обрести власть можно было не только над демонами, но и над душой человека, особенно умершего насильственной смертью. Дух или душа, поработанная таким способом, согласно верованиям того времени, могла выполнять приказания овладевшего ей. (Позднее обвинение в этом было выдвинуто против Симона Волхва, который, по общему мнению, завладел душой убитого мальчика.)

Краелинг пишет:

«Хулители Иоанна воспользовались его смертью, чтобы распусть слух о его бестелесном духе, который якобы служит Иисусу, являясь инструментом в деяниях черной магии, что само по себе является признанием немалой власти Иоанна»²¹.

Согласившись с этим предположением, Мортон Смит следующим образом толкует слова Ирода:

«Иоанн Креститель восстал из мертвых [с помощью некромагии Иисус теперь владеет им]. Следовательно, [поскольку Иисус-Иоанн управляет им], [потусторонние] силы могут реализовать [чудеса] через него [то есть по его приказу]»²².

В подтверждение своего толкования Смит цитирует текст сакрального папируса, хранящегося теперь в Париже. В нем обращаются — что, возможно, весьма знаменательно — к богу солнца Гелиосу:

Дай мне власть над духом убитого мужчины, частью тела которого я владею...²³.

Особо интересными в этом контексте выглядят дары, которые должны снизойти в результате этого магического деяния на мага: способность исцелять и знать, будет больной жить или умрет, обещание, что «тебе будут поклоняться как богу...»²⁴.

Еще один эпизод служит подтверждением того факта, что популярность Иоанна была значительно большей, чем у Иисуса. Событие произошло в конце деятельности Иисуса, когда он проповедовал перед толпами народа в Иерусалимском Храме²⁵. «Первосвященники, книжники и старейшины» решили поймать его на слове, задавая вопросы, от сути которых Иисус уклонялся с искусством прожженного политикана. Они спросили его: «какой властью Ты это делаешь? И кто Тебе дал власть делать это». Иисус ответил встречным вопросом: «Крещение Иоанново с небес было или от человека?»

Его оппоненты задумались.

Они рассуждали между собой: если скажем: с небес, то Он скажет: почему же вы не поверили ему?

А сказать: от человека — боялись народа, потому что все полагали, что Иоанн точно был пророк (Марк, 11:27-32).

Оказавшись в столь затруднительном положении, они не стали отвечать.